

Цзинь Цинъянь был разбужен от сна внезапным звонком телефона.

Посмотрев на дисплей, он ответил на звонок.

"Сяньсянь, в чем дело?"

"..."

"Я уже в постели. Давай поговорим завтра".

"..."

Осознав, что она говорит что-то срочное, Цзинь Цинъянь решил надеть пижаму и спуститься вниз.

Дойдя до двери, он вдруг вспомнил об обещании, которое дал жене.

Он оказался в затруднительном положении.

Тем не менее, в конце концов, он направился во двор.

Цзинь Цинъянь увидел Бу Сяньсянь, которая была недалеко от него. Он направился к ней, низко опустив голову, чтобы не смотреть на нее.

"Ник, я слышала, что твоя жена уехала в командировку".

Он кивнул.

"Почему ты спишь так рано?"

Он снова кивнул.

"Почему ты молчишь?"

"Я обещал жене, что не буду говорить с другой женщиной больше двух фраз. Я уже достиг предела, поэтому больше не могу говорить. Если тебе нужно что-то сказать мне, скажи это прямо сейчас. В противном случае я возвращаюсь в постель", - на одном дыхании произнесла Цзинь Цинъянь.

Бу Сяньсянь весело усмехнулся и сказал: "Ты уже взрослый мужчина, а все еще такой прихвостень. Она не сможет увидеть, как ты разговариваешь со мной, ведь ее все равно нет рядом".

Цзинь Цинъянь развернулся и сразу же ушел.

Бу Сяньсянь смотрела, как его фигура исчезает, не находя слов.

"Госпожа Бу, вам запрещено приближаться к особняку хозяина", - предупредила Фань Шисинь.

"Поняла". Она повернулась, чтобы уйти. Через несколько мгновений она остановилась на месте и обратилась к Фан Шисину: "Твой молодой господин такой прижимистый, ну и слабак".

Фань Шисинь улыбнулась и ответила: "Ты просто пытаешься сказать, что наш молодой господин не так сдержан по отношению к тебе. Тебе нужна помощь, чтобы унять твою

ревность?"

"Пшт..."

"Госпожа Бу..." Фань Шисинь шагнула вперед и сказала: "Забудьте о соперничестве с молодой госпожой за ее мужчину. Ты ей совсем не подходишь. Госпожа уничтожит тебя, когда захочет".

"Убийство - это преступление".

"Нет, не в поместье Вэй Ни. Здесь все решает она".

"Как высокомерно", - усмехнулся Бу Сяньсянь.

"Это называется "иметь то, что нужно".

"..."

Бу Сяньсянь вернулась в свою обитель, кипя от ярости. "Ты опять пошла искать Ника?" спросила госпожа Бу.

"Он уже стал рабом своей жены. Он даже сказал, что обещал жене не говорить больше двух фраз с другой женщиной. Он, наверное, спятил".

"Раз он уже так сказал, пора прекратить строить на него планы. Почему ты вообще не можешь понять ситуацию? Мы с твоим отцом пришли к консенсусу. Если ты и дальше будешь так себя вести, мы вернемся в нашу страну. В любом случае, у нас теперь есть пять миллионов долларов. Мы не можем продолжать навязываться другим и создавать им лишние проблемы после того, как забрали их деньги", - беспомощно сказала миссис Бу.

"Я не собираюсь возвращаться. Какой в этом смысл?" Бу Сяньсянь возразила.

"Если ты не хочешь возвращаться, может, хватит вести себя так жестоко? Не думай, что мы имеем право быть жадными только потому, что спасли ему жизнь. Это только заставит других смотреть на нас свысока. Вы даже пытались помешать ему признать свою семью, им пришлось самим прийти и найти его. Сяньсянь, у тебя должна быть совесть и мораль. Ник уже женат и имеет собственного ребенка. Может, ты подумаешь и согласишься правде в глаза?" Миссис Бу наставляла в полном разочаровании.

"Я знаю... но я просто обожаю его до безумия. Что я могу поделать?" Бу Сяньсянь причитала, низко повесив голову.

"Раз уж ты не хочешь возвращаться в нашу страну, я попробую устроить для тебя свадьбу, чтобы ты поскорее забыла о Нике. Я знаю, что тебе нравятся красивые мужчины. Я найду такого, который будет радовать твой глаз, хорошо?" - сказала решительная госпожа Бу.

Бу Сяньсянь молчала, сидя на кровати.

"Я буду считать твоё молчание согласием".

-

"Я дома, можешь идти". Госпожа Цзинь с улыбкой помахала Сяотянь на прощание.

"До скорой встречи, тетя". Сяотянь повернулась и пошла прочь, улыбаясь от уха до уха.

Mrs.

Цзинь вернулась в дом только после того, как увидела, что Сяотянь уходит все дальше и дальше.

Цзинь Цинъюэ медленно ехала позади Сяотяня и продолжала следить за ним.

Она остановилась рядом с ним и опустила окно. "Запрыгивай".

"Ты?"

"Мне нужно с тобой кое о чем поговорить".

"Кто ты? Почему я должна садиться в твою машину?"

"Я дочь той тетушки, которую ты только что отправил домой! Садись сейчас же!" строго крикнула Цзинь Цинъюэ.

Услышав ее слова, Сяотянь с еще большей неохотой села в машину.

Цзинь Цинъюэ, заранее подготовившись, жестом приказала своим телохранителям выйти из машины. Поняв, что происходит, Сяотянь поспешно села в машину.

"Сестренка, давай поговорим спокойно. Не надо буяннить".

Цзинь Цинъюэ начала вести машину прямо.

"Это ты манипулировала моей матерью, чтобы она купила эти добавки?"

"Я не манипулировал ею. Тетушка сама купила их по доброй воле. Вообще-то, я уже намекала ей, что эти добавки могут оказаться не очень эффективными, и советовала принимать их с осторожностью", - объяснила Сяотянь.

Цзинь Цинъюэ явно ему не поверила. "Сколько моя мать уже потратила на вашу продукцию?".

"Более ста тысяч долларов".

"Вы знаете, кто моя мать? Правда?" спросил Цзинь Цинъюэ.

"Она твоя мать..."

"Я сестра Цзинь Цинъюэ. Слушай сюда, если ты заставишь мою мать снова покупать у тебя добавки, я пошлю своих людей уничтожить твою компанию. Я имею в виду то, что говорю. Попробуй пойти против моих указаний, если не веришь мне. Кроме того, если ты еще раз посмеешь связаться с моей матерью, я переломаю тебе ноги. Попробуй."

"Сестренка, я больше не буду связываться с тетушкой. Я серьезно. Если тетя снова захочет купить какие-нибудь добавки, я постараюсь ей помешать. Но я ничего не смогу сделать, если она будет искать меня по собственной воле. Я всего лишь продавец. Лучшее, что я могу сделать, это воздержаться от инициативы связаться с ней."

Я не могу отказать в бизнесе", - сказал Сяотянь, напуганный ее предупреждением.

"Похоже, мое предупреждение осталось без внимания. Почему бы мне не попробовать переломать тебе ноги?" Цзинь Цинъюэ угрожающе посмотрела на него.

"Нет, нет, пожалуйста, не надо. Сестренка, я слышал все, что ты сказала. С этого момента я буду сторониться тетушки, когда увижу ее, и больше не буду продавать ей никаких добавок. Этого достаточно?"

"Ты сама это сказала. Не обвиняй меня в том, что я буду противной, если ты не сдержишь свое слово. Убирайся сейчас же".

Сяотянь поспешно вышла и, закрыв дверь, скрылась.

Цзинь Цинъюэ поехала домой. Не успела она доехать до дома, как ей позвонила госпожа Цзинь и набросилась на нее.

Цзинь Цинъюэ почувствовала сильное желание избить Сяотяня до полусмерти, когда узнала, что он пожаловался госпоже Цзинь.

Однако она сдалась, услышав обещание госпожи Цзинь не покупать больше никаких добавок, чтобы заставить ее прекратить искать проблемы с Сяотянем.

Надо было пообещать раньше, подумала Цзинь Цинъюэ.

Цзинь Цинъюэ вздохнула с облегчением и вышла на балкон с бокалом красного вина в руке.

Спокойствие безмятежной ночи было чрезвычайно расслабляющим.

Она облокотилась на перила и посмотрела вниз, на землю под тусклыми лучами заката. Она не могла не чувствовать себя одинокой.

В этот момент все, что ей было нужно, - это плечо, на которое можно опереться. Богатство и статус не имели для нее значения, лишь бы он относился к ней хорошо.

Но почему это было так трудно?

Вспоминая прошлое и думая о настоящем, Цзинь Цинъюэ чувствовала, что постоянно упускала возможности, которыми должна была воспользоваться.

В молодости она считала Длинного Тяньцзе незрелым и часто дурачилась, но только когда стало слишком поздно, она поняла, насколько он привлекателен.

Когда она была по уши влюблена в Ши Шаочуаня, она думала, что он тот, на кого она может положиться до конца своих дней.

Однако теперь она поняла, что он был всего лишь отъявленным мерзавцем.